

— Я тоже очень рад тебя видеть, Мэриан, но, может, слезешь с меня? Это очень неудобно, да и больновато, — утихомирив рвущиеся наружу маты, Дэанир слабо улыбнулся.

— Д-да! Извини! Просто ты был весь в крови... Это было очень страшно...

— Ладно, не буду вам мешать... — Инуго тактично выполз за дверь.

«А это всё так же чертовски приятно», — подумал парень.

Всё-таки, ощущение одиночества не очень приятное, а когда видишь такую искреннюю радость... Это радует, просто радует. Дэанир поднял глаза на красную, как мак, Мэриан. Красивые зелёные глаза, длинные каштановые волосы, милое лицо. Раньше он не отмечал подробностей внешности друзей. Может, была мысль, что какой смысл смотреть на внешность, когда важно только поговорить — всё равно они исчезнут из моей жизни... Как родители.

— Дэан, почему ты так на меня смотришь? — всё ещё краснея, спросила девочка.

— Я же тоже волновался за вас, ведь вы тоже могли серьёзно пострадать. Мне кажется, будто вы можете... Просто исчезнуть. Поэтому, смотря на тебя, я могу убедиться, что это не так.

— Л-ладно.

POV Дэанир.

А ведь они и правда могут исчезнуть — люди недолговечны. Что я буду делать тогда? С мрачных мыслей меня сбила появившаяся табличка.

Анализ...

Мэриан Лютер.

Для открытия истории персонажа вам требуется состоять с ним в более близких отношениях, или же достигнуть определённого уровня.

lvl 3.

...

Остальную информацию я пропустил, так как наткнулся на эту строчку.

Репутация:

Недоверие, сильная привязанность.

Я, конечно, не до конца доверяю этим табличкам. Но как может быть таким двойственным отношение? Я всё больше уверяюсь, что это глюк. Однако, посмотрев на Мэриан после прошедших эмоций, я увидел в её поведении какую-то дёрганность, осторожность. Получается, всё это время она недоверяла мне, но боялась за меня?

— Мэриан? — осторожно спрашиваю, чтобы не спугнуть.

— Да, Дэан?

— Попрошу ответить честно. Ты недоверяешь мне? — на её лице отобразилось множество

эмоций.

— Н-нет, с чего ты это решил? — попыталась соскочить девочка.

— М-э-р-и-а-н.

— Я не знаю! Мы всё время хорошо общались, помогали друг другу. А потом ты говоришь, что ты вампир. Рузвельт нам много рассказывал о том случае с его родителями — видимо, ему было очень плохо, если он отказался от тебя. Но мы долгое время общались, и знали, что ты не такой. Когда ты это рассказал, мы решили продолжить общаться, но рассказы Рузвельта о расправах вампиров над мирными жителями вносили сомнения — вдруг ты тоже станешь таким, как они... Хлип... — под конец Мэриан уже всхлипывала.

— Ну-ну, успокойся. Я не стану таким, как они, ведь это просто отвратительно — упиваться собственной властью. Они не вампиры, а всего лишь жалкие, сошедшие с ума создания, — во мне закипал гнев, ведь и правда,

— они позорят всю расу. Это — не вампиры, это — мерзкие, грубые существа, не имеющие даже права на жизнь. Когда я наберу сил... Когда я хоть на что-то буду способен... Я вырежу их, как опухоль. Может, из-за этого вампиры будут на грани вымирания, но лучше так, чем быть в глазах других тупым кровожадным гулем.

— Я рад, что ты не такой, Дэанир, — в помещение вошёл Мирто. Блондинистые волосы, немного выраженные скулы, весёлые голубые глаза, достаточно высокий для ребёнка рост. За Мирто безмолвно вошёл Дэаниал. Средний рост, волосы голубоватого оттенка, что вполне странно, вечно мрачное и безэмоциональное лицо сейчас выражало согласие со словами Мирто. — Но пойми нас правильно: мы — твои друзья, и мы тебя не хотим бросать, но мы впервые сталкиваемся с изнанкой мира, нам трудно приспособиться к новым реалиям — на это уйдёт не один год.

— Я понимаю... И всё же, это недоверие... Оно убивает меня, — на душе было паршиво. Я понимал, что они правы, но, как бы это пафосно не звучало, сердце не хочет этого принимать. И как же бесит выключать эти вылезающие таблички — это слишком раздражает.

— Думаю, рано или поздно мы привыкнем, так что не стоит, — Мирто немного изогнул губы в улыбке. — Сейчас же тебе стоит помыться.

Хм, помыться? Думаю, и правда стоит — сколько мы уже ходили под этим слоем грязи, без возможности нормально помыться? Но есть одно «но»...

— А как сейчас-то я помоюсь?

— А, точно, ты же не видел. Нас перевезли на более лесную территорию. Если немного пройти в лес, можно найти речку. Место ещё необжитое, поэтому проскочить надзирателей вполне можно, правда, Инуго говорил, что стоит быть всё же осторожнее.

— Понятно. Я бы прямо сейчас и искупался, но нога...

— Да уж. Твой сенсей слишком жёсткий — обмыл только ту часть, где рана, остальное же оставил в грязи, ну, кроме лица и рук, чтобы ты невзначай не занёс себе грязь.

— Ладно, ребята, вам, наверное, уже пора работать. Пока вас не хватились эти уроды, лучше идите.

— И правда. Надеюсь, твоя рана скоро заживёт. Идёмте, — Мирто направился к выходу.

Спустя неделю...

Ощущение прохладной воды, свежести и лёгкости. С мокрых волос капаят капли. Я наслаждался чистотой, сидя на каменном берегу. Речка и правда находилась в лесу. Это был лиственный лес: зелёные деревья, множество кустов с ягодами и редкие животные, так как я находился не так уж и далеко от лагеря. Из воды на меня смотрел повзрослевший я. Лицо стало более выразительным, с резкими чертами; те же карие глаза. В тёмных волосах мелькали редкие седые волосы. Телосложение, ну, вполне приемлемое — тяжёлые работы и тренировки благоприятно повлияли на моё тело.

Всю неделю я терпел вмиг ставшую невыносимой грязь — вставал я редко, из-за чего ожидание было ещё более невыносимым. Но рана наконец-то зажила спустя целых восемь дней. Для вампиров это слишком много, так как особенность вампиров в более сильном, чем у людей, теле и быстрой регенерации. Например, если мне наносили рану ножом в тело, она заживала где-то за половину дня, и я подозреваю, что эту способность мне ещё предстоит раскрыть, ибо даже самое простейшее может скрывать в себе много пользы. Магию я использовал самую простейшую, просто для контроля и от скуки — большие объёмы Инуго не рекомендовал мне использовать. Иногда ко мне забегали друзья просто поболтать, хоть и были жутко уставшие.

Эх, пора возвращаться, а то эти ироды ещё и эту лазейку закроют патрулём, или какой-нибудь магической ловушкой. Вот и негативный момент: в мире людей у тех надзирателей было минимальное количество маны, тут же, видимо, приставили кого посильнее, да ещё и с некоторыми знаниями. Сигнальные ловушки были полезны; их конструкцию я запомнил, семьдесят процентов я разобрал сам, с остальной конструкцией помог сенсей — информация из памяти, видимо, не вся поистерлась...

Добрался до лагеря я быстро. Лагерь был несколько больше прежнего, дома более крупные, да и немного чище, а так — это до сих

пор оплот неволи. Чёрт, я так разнежился, что не заметил, как настал вечер...

Внимание!

На вас наложен эффект:

Жажда — эта особенность присуща большинству вампиров, и лишь высшие могут противиться ей без последствий для психики, всего лишь немного слабея в магии. Под воздействием этого эффекта вампирами управляют инстинкты.

Вы слишком долго не пили кровь — эффект был усилен.

Из-за совокупности особенностей вашей души, воздействие может отклоняться от обычного.

Под этим эффектом вы получаете:

+50% к основным характеристикам.

Из этого эффекта вы выйдете, только испив крови.

Клыки во рту выросли, немного выпирая из-под губы. Глаза закрыла красная пелена.

POV демона Эриот.

Хотелось послужить солдатом? Служи! Но только тут. Связи матери довольно обширны... Для низшей демонессы. И если я думал, что это хорошо, то сейчас — точно нет. Благодаря связям, мать выбила мне наиболее безопасное место для службы — лагерь людских рабов. Самое скучное и унылое место, да ещё и эти люди — всегда считал их отвратительными: различные мерзкие болезни и такой же отвратный вид. Да я бы лучше на фронт отправился. Хоть сейчас и не очень спокойное время, демоны недовольны властью владык — слишком жестока и неэффективна, так что скоро будут восстания, а их система рухнет. Хм, если смотреть с такой стороны, то меня, как солдата могли бы направить против моей же семьи — возможно, мать поступила и правильно.

Однако, времяпровождение тут сводилось лишь к развлечению с этим мусором, да и практике моих небольших магических сил. Самыми любимыми для меня оказались ловушки, в основном — электрические и сигнальные. Так забавно смотреть на лица попавших в них идиотов, недоумевающих, как я их нашёл. Остальные развлекались иногда с рабынями, мне же это было противно — как можно трахать этих грязных животных? Кстати, любопытно было послушать других моих коллег. Недавно на них напали экзорцисты, хотя их предупреждали, что они далеко, но информация оказалась неверной, и им пришлось экстренно валить, потеряв много сослуживцев.

Перед сном очень хорошо пройтись по лесу — природа всегда успокаивала, а сейчас я очень раздражён. Стоп, что это за человеческая фигура на берегу? Какой-то раб сбежал? Ну-ну, сейчас преподам ему урок. Он повернулся. Почему у него полностью красные глаза?!

— Кха, — кулак врезался демону в живот, выбивая воздух из лёгких.

— Ахахахах! Еда! Еда сама пришла! — раздался тихий и немного безумный голос, иногда перерастающий в крик.

<http://tl.rulate.ru/book/9829/198930>